

На самом деле, что бы Линь Амо ни говорила, те, кому Юнь Цзю был не по душе, продолжали считать его неприятным. Ведь это была ненависть к тому, кто украл мужа, разве можно было просто так отпустить такое?

Дойдя до дома Юнь Цзю, Линь Амо не стала заходить внутрь, а крикнула с порога:

— Юнь Цзю, ты дома?

Юнь Цзю с температурой спал в полудрёме, но, услышав снаружи голос Линь Амо, резко вскочил с кровати и едва не грохнулся на пол. К счастью, он успел опереться на свои длинные руки и ноги, иначе падение могло бы закончиться серьёзной травмой.

Шатаясь, он вышел из комнаты, и по неестественному румянцу на его лице Линь Амо сразу поняла, что его доконали.

— Пойдём, теперь ты уже часть нашей семьи. В эти дни приходи помогать ухаживать за Линь Е.

Теперь, когда всё уже случилось, нечего было скрывать.

В бедных крестьянских семьях, если всё решено, то считались уже одной семьёй, даже если свадьба ещё не сыграна. Переезд в дом мужа или жены не вызывал вопросов, ведь у многих не было денег на торжество, и достаточно было оповестить соседей.

Юнь Цзю пришёл в дом Линь и сразу направился в комнату Линь Е. Тот, лишь увидев Юнь Цзю, наконец-то смог провалиться в сон.

Линь Амо, глядя на Линь Е, не могла сдержать боли в сердце. Хотя они не были связаны кровными узами, она искренне считала его своим родным сыном.

Сейчас, видя, как страдает её ребёнок, она чувствовала себя ужасно.

Юнь Цзю переживал ещё сильнее. Войдя в комнату, он опустился на колени и замер. Линь Амо уговаривала его отдохнуть, но Юнь Цзю упрямо отказывался двигаться.

Линь Амо не оставалось ничего иного, как накинуть на него одежду Линь Е и подложить мягкую подушку. Ведь на дворе стояла зима, и сидеть прямо на полу означало усугубить болезнь.

В прошлый раз Линь Е привёз из города много древесного угля, так что Линь Амо разожгла жаровню, а затем занялась приготовлением лекарств для Линь Е.

У Линь Е были раны на спине и ягодицах, поэтому спать он мог только на животе. Видимо, из-за дискомфорта во сне его красивые брови были сдвинуты, а длинные густые ресницы иногда вздрагивали, словно крылья чёрной бабочки.

Юнь Цзю осторожно убрал прядь волос с лица Линь Е за ухо, открывая его изящный профиль. Красота Линь Е могла соперничать с гёрами, но при этом он был совершенно другим — в нём было больше мужской твёрдости и харизмы. У Линь Е были тонкие губы, и когда их сжимали, это казалось холодным и отчуждённым, но из-за постоянной едва заметной улыбки это ощущение смягчалось, добавляя тепла.

Юнь Цзю никогда не знал, что такое, когда тебя защищают. Особенно когда этим человеком

был тот, о ком он так мечтал. Когда Линь Е принял наказание вместо него, Юнь Цзю чувствовал себя так, будто режут по живому. Это было страшнее, чем если бы он сам был наказан.

Именно потому, что он никогда не знал такой теплоты, Юнь Цзю дорожил этими отношениями больше, чем кто-либо другой. Если бы кто-то попытался отнять их у него, это было бы равносильно убийству.

Как учила его Линь Амо, некоторые вещи нужно отвоёвывать. Если кто-то захочет забрать Линь Е у него, он поклялся, что на этот раз не отступит.

Даже если в конце он будет изранен, он не остановится.

Линь Амо вошла с лекарством, и Юнь Цзю поспешил помочь разбудить Линь Е.

Тот с трудом открыл глаза и, увидев прямо перед собой лицо Юнь Цзю, на мгновение замер.

— Выпей лекарство? — Юнь Цзю осторожно поддерживал его, понизив голос.

Состояние Линь Е было не из лучших. Ему только что приснился плохой сон.

Во сне он снова оказался в том ужасном Конце света, но страх вызывали не зомби и мутанты, а знакомые и в то же время чужие лица. Он долго смотрел на Юнь Цзю, пока тот не поднёс чашу к его губам, и только тогда Линь Е моргнул, словно просыпаясь.

Юнь Цзю подул на тёмную жидкость в чаше и очень нежно сказал:

— Ну же, выпей, и тебе станет легче.

Почувствовав противный запах лекарства, Линь Е сморщился и отвернулся.

Линь Амо наблюдала за этим сбоку. Юнь Цзю терпеливо продолжал уговаривать его, словно воспитательница в детском саду, кормящая ребёнка лекарством. Линь Амо, глядя на это, не могла сдерживать улыбки. Линь Е был хороший во всём, только иногда вел себя как ребёнок. За столом он привередничал, а когда болел — отказывался от лекарств. Линь Амо с интересом смотрела: сможет ли Юнь Цзю, этот простака, заставить Линь Е, этого шалуна, выпить лекарство?

Юнь Цзю одной рукой поддерживал тело Линь Е, а другой упорно держал чашу, следя за поворотами его головы. В конце концов рука Юнь Цзю начала дрожать, и Линь Е, глубоко вздохнув, выпил лекарство. Будучи носителем сверхспособности стихии дерева, он скорее доверял своей силе, чем этим горьким травам. Но видя, как нежен Юнь Цзю, он не смог устоять.

Ему нравилось, когда о нём так заботятся, хотя это и было немного стыдно. Однако Линь Е считал, что как больной он имеет право на небольшое упрямство. Выпив лекарство, он снова начал клевать носом.

Линь Амо хотела, чтобы Юнь Цзю тоже отдохнул, а сама осталась бы присматривать за Линь Е.

Но в вопросах, касающихся Линь Е, Юнь Цзю проявлял невероятное упрямство. Когда спор зашёл в тупик, решение принял Линь Е, разрешив Юнь Цзю отдохнуть в его комнате.

Линь Амо посмотрела на двух больных, хмыкнула и вдруг ей стало лень разбираться с ними.

Кровать Линь Е была большой, он осознанно заказал её у плотника, и она была шире обычной двуспальной.

Линь Е любил большую кровать, в основном потому, что на ней можно было спать в любой позе. Теперь это оказалось очень кстати, так как Юнь Цзю мог остаться у него в комнате и не пришлось бы стелить постель на полу, боясь задеть раны.

Линь Е подвинулся к стене, чтобы не задеть повреждённые места, а Юнь Цзю положил между ними одеяло. Юнь Цзю не боялся, что Линь Е сделает что-то не то, а скорее переживал, что во сне может пинаться и ударить Линь Е.

Наконец-то устроившись, Юнь Цзю, который раньше ева держал глаза открытыми, вдруг почувствовал, что сон полностью прошёл. Стоило ему перевести внимание на человека рядом, как он вспоминал, как Линь Е прижимал его к себе, и тот неестественно высокий жар. Тогда Юнь Цзю было очень больно, он чувствовал, будто тает.

Но для Юнь Цзю любые страдания были оправданы, если это давало возможность быть рядом с Линь Е. Хотя все говорили, что Линь Е женится на нём из чувства ответственности за его честь, мысли Юнь Цзю были просты: он просто хотел быть рядом с Линь Е. Он верил, что если будет достаточно хорош к Линь Е, всё плохое исчезнет.

Когда Юнь Цзю предался размышлениям, он вдруг почувствовал прикосновение к своему лбу. Осознав, кто это, его сердце забило так сильно, что готово было выпрыгнуть из груди.

Линь Е заметил покраснение на лице Юнь Цзю и не удержался, чтобы не потрогать его лоб. Обнаружив, что тот действительно горячий, он хотел что-то сказать, но Юнь Цзю резко повернул голову. Линь Е подался вперёд, и теперь они были так близко, что видели отражение друг друга в глазах.

Юнь Цзю перестал дышать. С такого расстояния он видел даже длинные загнутые ресницы Линь Е. Юнь Цзю тут же отвернулся, но дыхание Линь Е касалось его уха, и ему стало не по себе. Он пошевелил ухом, и это маленькое движение сразу привлекло внимание Линь Е.

Линь Е обнаружил, что уши Юнь Цзю довольно милые, а когда он смущается, они становятся светло-розовыми.

Не зная, что на него нашло, Линь Е подул в ухо Юнь Цзю. Тот вздрогнул, резко подскочил, закрыв ухо рукой, и заикаясь произнёс:

— Ты, что ты делаешь? Странно как-то.

<http://bllate.org/book/16719/1537144>